

Широбокова Светлана Николаевна

МЕЖДОМЕТИЯ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ, ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

В удмуртском языкознании междометия безоговорочно рассматриваются как часть речи. Предлагаемые некоторыми лингвистами (не из области удмуртского языкознания) критерии определения частеречной сущности междометий в языках, пожалуй, лишь подтверждают это. Разногласие во мнениях удмуртских ученых вызывает лишь проблема семантической классификации междометий, решение которой в современной удмуртской лингвистической традиции сводится к выделению таких групп междометий, как эмоциональные, побудительные и слова этикета. Неоспоримым фактом является активное использование междометий в речи героев художественных произведений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/10/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 201-204. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

5. Журди Н. В. Повествовательная форма как одна из основных категорий грамматики нарратива: к вопросу о свободно-косвенном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 81-86.
6. Косиков Г. К. К теории романа (роман средневековый и роман Нового времени) // Проблемы жанра в литературе средневековья. М.: Наследие, 1994. Вып. I. С. 45-87.
7. Рикёр П. Я-сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. 416 с.
8. Сеничкина Е. П., Никитина И. Н. Иронические эвфемизмы как примета времени // Альманах современной науки и образования. 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 199-201.
9. Топоров В. Н. Дерево Мировое // Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2-х т. М.: Советская энциклопедия, 1980. С. 398-406.
10. Фрай Н. Анатомия критики // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. С. 232-263.
11. Bloch M. Apologie pour l'histoire ou métier d'historien. Armand Colin, 1997. 159 p.
12. Demanze L. Encres orphelines. Corti, 2008. 416 p.
13. Dosse F. Entre histoire et mémoire: une histoire sociale de la mémoire // Raison présente. 1998. № 128. P. 5-24.
14. Dubois J.- P. Une vie française. Ed. de l'Olivier, 2004. 401 p.
15. Hesse Th. L'inconscience. Ed. de l'Olivier, 2012. 324 p.
16. Lipovetsky G. L'Ère du vide. Gallimard, 1983. 246 p.
17. Marseille J. La guerre des deux France. Ed. Plon, 2004. 264 p.
18. Nora P. Comment on écrit l'histoire de France? // Les lieux de mémoire, Les France / P. Nora (éd.). Gallimard, 1993. Т. III. Vol. 1. P. 11-32.
19. Nora P. Entre histoire et mémoire // Les lieux de mémoire, La République / P. Nora (éd.). Gallimard, 1984. Т. I. P. XV-XLII.
20. Ricoeur P. La marque du passé // Revue de métaphysique et de morale. 1998. № 1. P. 25-36.
21. Ricoeur P. Temps et Récit. Le temps raconté. Seuil, 1985. Т. 3. 538 p.
22. Viart D. La littérature française au présent: Héritage, modernité, mutations. Bodras, 2008. 543 p.

PLACES OF MEMORY IN CONTEMPORARY FRENCH NOVEL

Sheipak Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Peoples' Friendship University of Russia
svetlana.sheipak@gmail.com

The article analyzes the genre features of a variety of modern family novel, which French critics call *roman de filiation*, by the example of the novels *French Life* of Jean-Paul Dubois and *Unconsciousness* of Thierry Hesse. The article shows that the conception of *Realms of Memory* developed by Pierre Nora can be applied to these novels. Due to the recursive effect (*mise en abîme*) the novel itself, its narrator, and the space of memories created by him become *Realms of Memory*, bound together by narration. This allows, according to Paul Ricoeur, telling that personal and national identities are simultaneously formed in novels.

Key words and phrases: family novel; Realms of Memory; narrative identity; selfhood; self-identity.

УДК 811.511.131

Филологические науки

В удмуртском языкознании междометия безоговорочно рассматриваются как часть речи. Предлагаемые некоторыми лингвистами (не из области удмуртского языкознания) критерии определения частеречной сущности междометий в языках, пожалуй, лишь подтверждают это. Разногласие во мнениях удмуртских ученых вызывает лишь проблема семантической классификации междометий, решение которой в современной удмуртской лингвистической традиции сводится к выделению таких групп междометий, как эмоциональные, побудительные и слова этикета. Неоспоримым фактом является активное использование междометий в речи героев художественных произведений.

Ключевые слова и фразы: междометие; часть речи; классификация; звукоподражания; слова этикета; частотность использования междометий.

Широбокова Светлана Николаевна

Удмуртский государственный университет
svshirobokova@yandex.ru

МЕЖДОМЕТИЯ КАК ЧАСТЬ РЕЧИ, ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ©

Данная работа предполагает краткий обзор вопроса частеречной сущности междометий, а также их классификации и частотности употребления в удмуртских художественных произведениях.

Вопрос о частеречной сущности междометий в удмуртском языкознании не является спорным, поскольку междометия безоговорочно рассматриваются как части речи. К данным словам невозможно

применить существующие критерии выделения частей речи, но, несмотря на это, некоторыми лингвистами отмечается ряд особенностей междометий, которые, кажется, свидетельствуют об их частеречной сущности. Приведем некоторые из них:

(1) междометиям не присуща номинативная функция, но, тем не менее, за каждым из них закреплено определенное смысловое содержание (например, междометие *ой!* может выражать испуг, удивление, радость, сожаление и т.д.) [9, с. 73]. Сравните в удмуртском языке, например, междометие *э-э _э-э'* способно выражать догадку, укор, досаду, сожаление, восхищение, недовольство и т.д.);

(2) экспрессивная значимость эмоциональных междометий может быть усилена словообразовательно (к примеру с помощью суффиксов *ой-ой-ой – ойойошеньки*) и лексически (напр., сложением с какой-либо частью речи: *ух ты, ишь ты* – в данном случае с местоимением) [Там же]. В удмуртском языке, к примеру, *ой, инмаре _ой, боже' – ой, инмаркае _ой, боженька'* (словообразовательный способ усиления экспрессивности) и *эк тон _эх ты'* (лексический способ усиления экспрессивности);

(3) иногда междометия употребляются в значении других частей речи, принимая конкретное лексическое значение и становясь членом предложения, замещающая ту или иную словоформу (*Вот раздалось «ау» вдалеке*) [3, с. 216], или в удмуртском языке, например: – *У-у-у!* – *черекъяло. Ваче куспазы керето* [12, б. 38]. / – *У-у-у!* – кричат. Ругаются между собой (*перевод С. Ш.*);

(4) междометия могут функционировать в качестве: а) эквивалента предложения с самостоятельной интонацией («Э», – *сказали мы с Петром Ивановичем*); б) модального компонента предложения (напр., как вводное слово: *Поскользнулась и бац! – растянулась*) [3, с. 216]. В удмуртском, например: а) – *Эх тон!.. Астэ солдатик шуиськод* [6, с. 41]. / – *Эх ты!.. Солдатиком себя зовёшь* (*перевод С. Ш.*); б) *Мар сётозы соос мыным, прости господи, ужен чурытомем егитьёс* [15, б. 126]? / Что дадут они мне, **прости господи**, очерствевшая от работы молодежь (*перевод С. Ш.*);

(5) возможность описания междометий на фонетическом, морфологическом, синтаксическом и семантико-прагматическом уровнях свидетельствует о том, что междометия, как и другие части речи, функционируют на всех языковых уровнях;

(6) класс междометий открыт для пополнения и заимствования из других языков (в рус. яз. *упс, вау* из англ. яз.) [19, с. 199]. В удмуртском языке такие междометия, как *эх, тьфу, фу* и т.п. – заимствования из русского.

Таким образом, перечисленные критерии позволяют рассматривать междометие как часть речи, как следствие этого, данная статья также не отрицает частеречную сущность междометий.

Следующим немаловажным пунктом в изучении удмуртских междометий является вопрос об их классификации, критериями определения которой являются способ образования междометий и их значения. Так, по способу образования выделяют: (1) первичные (непроизводные) междометия, к которым относятся не мотивированные словами других частей речи междометия (напр., в удмуртском языке *ой!* *ой!* *эк!* *эх!* *тьфу!* *тьфу!*); (2) вторичные (производные), образованные либо путём удвоения, утроения и т. д. первичных междометий (*ой-ой _ой-ой'*, *эке-ке _эке-ке'*, *гм _гм'*), либо путём перехода в данную часть речи отдельных форм знаменательных слов и словосочетаний (*ой Инмаре _ой, боже мой'*, *тау инмарлы _слава богу'*). В удмуртском языкознании структурно-типологическая классификация междометий представлена только в двух научных грамматиках [17, с. 355; 23, б. 353].

Семантическая классификация междометий не столь однозначна как описанная выше структурно-этимологическая (первичные и вторичные междометия). Абсолютно всеми лингвистами удмуртского языка выделяются эмоциональные (*э-э _э-э'*, *об-об _ай-ай'* и т.д.) и побудительные междометия (*ойдо _айда'*, *чок _пускай'*, *я _ну'* и т.д.). Много споров вызывают звукоподражания и слова этикета. Так, звукоподражательные слова в удмуртском языке большинством лингвистов рассматриваются в составе междометий [1, с. 105; 8, с. 107; 10, с. 113; 13, б. 30; 20, б. 163], но относительно недавно появляется статья С. В. Соколова, который рекомендует различать междометия и звукоподражательные слова. Автор обращает внимание на то, что первые выражают различные чувства, а вторые служат для воспроизведения звуков природы, животных, птиц [22, б. 70]. Данная мысль С. В. Соколова нашла поддержку в современной грамматической традиции. В последней на данный момент грамматике удмуртского языка звукоподражания выделены в отдельную, обособленную от междометий группу [23, б. 354]. Подобная точка зрения на междометия и звукоподражательные слова, пожалуй, вполне оправдана, поскольку отличие данных групп слов заключается в особенностях их использования в речи. Если обозначить междометия как слова, выражающие различного рода волеизъявления, то выделение эмоциональных и побудительных групп междометий вполне оправдано, даже слова этикета в таком случае вполне можно рассматривать как одну из групп междометий. Звукоподражательные слова, в свою очередь, каких-либо волеизъявлений не выражают, это лишь подражания различного рода звукам живой и неживой природы.

Определить сущность слов, обслуживающих сферу этикета, сложнее, чем звукоподражаний. В удмуртском языке данные слова, как отдельную группу междометий, предложил рассматривать Г. А. Ушаков, правда, не давая никаких пояснений в поддержку своей теории [24, с. 43]. В ещё более ранних статьях Г. Е. Верещагина и А. С. Белова слова этикета были включены в перечень рассматриваемой части речи, но не в отдельную группу, а среди эмоциональных междометий [5, с. 29; 8, с. 109]. В последней научной грамматике слова этикета рассматриваются, подобно Г. А. Ушакову, как отдельная группа междометий [24].

В целом, казалось бы, слова этикета мало похожи на междометия, но, поскольку они не являются членами предложения (к ним нет возможности задавать вопросов) и в некоторых случаях могут выражать определенные чувства (укор, удивление), вместо акта вежливости, данные слова можно рассматривать в составе междометий в качестве одной из их групп.

Как известно, междометия широко используются в речи и в произведениях художественной литературы, поскольку, как и эмотивно оценочные высказывания [4, с. 29-32], они являются одним из способов выражения эмоций.

Одной из сторон данного исследования явилось выявление частотности и многообразия употребляемых в удмуртских художественных произведениях междометий. Так, обзор первых 130 страниц десяти произведений на удмуртском языке [2; 6; 7; 11; 12; 14; 15; 16; 18; 21] показал, что из общего количества (2125 единиц) встретившихся междометий наиболее часто употребляются эмоциональные междометия (1377 единиц), внутри которых наиболее употребительны *ма ну* (191), *эк эх* (с различными его вариантами) (186) и *ой ой* (159). Междометиям данной группы характерно многообразие выражаемых ими эмоций. Вторую группу по частотности использования составляют побудительные (573), подавляющее большинство которых представлено междометиями *я ну* (219), *ойдо(лэ) айда(те)* (207) и *чок пушкой* (39). Последняя группа представлена словами этикета (175) с преобладанием междометий *тау спасибо* (69), *зеч лу(э) до свидания* (27) и *зечбур привет* (14).

Каждую из представленных выше групп междометий можно подразделить на подгруппы. Так, эмоциональные междометия можно рассматривать как выражающие радость, восхищение, горе, испуг, удивление и т.д. или просто условно разделить на выражающие положительные или отрицательные эмоции. Побудительные междометия используются в значении побуждения, призыва к какому-либо действию людей или животных. Слова этикета позволяют выражать благодарность, приветствие, прощание, просьбу и т.д.

Преобладающее большинство междометий обнаружено в произведениях Г. К. Перевощикова «Йыбыртты музъемлы» («Поклонись земле») – 375 единиц, Г. Д. Красильникова «Вуж юрт» («Старый дом») – 318 единицы и Р. Г. Валишина «Тёл гурезь» («Гора ветров») – 304 [7; 14; 16]. Исходя из этого, можно судить о том, что герои произведений данных авторов часто употребляют междометия, а это значит – их речь более эмоциональна. В некоторых рассматриваемых произведениях можно выделить такие междометия, которые словно «визитные карточки» героев. Так, междометия *валла* (татарское, используется для выражения восторга) и *екуня-ваня* (ругательное междометие) используются только в речи определенных героев.

Междометие *валла* (21) используется в речи Сабита Башарова, героя произведения Г. Д. Красильникова «Вуж юрт» («Старый дом»). Сабита можно охарактеризовать как очень активного, общительного и шустрого молодого человека. Его татарская сущность распознается не только именем, но и часто используемым им междометием *валла*.

Междометие *екуня-ваня* (9) используется в речи Ладёка, героя произведения Г. К. Перевощикова «Йыбыртты музъемлы» («Поклонись земле»). Используемое им междометие можно обозначить как ругательное, бранное, что вполне подходит к его образу эмоционального, вспыльчивого и любящего выпить человека.

Таким образом, завершая данное исследование, можно говорить о следующих особенностях междометий в удмуртском языке: (1) являются частями речи; (2) классифицируются по способу образования (первичные и вторичные) и по значению (эмоциональные, побудительные и слова этикета); (3) широко используются в речи героев художественных произведений.

Список литературы

1. Алатырев В. И. Проблема междометий // Уч. записки Карело-финского университета. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 1948. Т. III. Вып. 1. С. 95-107.
2. Архипов Т. А. Лудзи шур дурын: роман-диалогия. Устинов: Удмуртия, 1985. 524 б.
3. Бабайцева В. В. Русский язык: теория: учеб. для 5-9 кл. общеобразоват. учеб. заведений. Изд-е 2-е. М.: Просвещение, 1993. 256 с.
4. Белкина Е. П. Эмотивно-оценочное высказывание как отражение внутреннего мира человека // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 3. Ч. 1. С. 29-32.
5. Белов А. С. Предложения грамматически герзаськымтэ кылъёс но предложениос // Удмурт кылын морфология но синтаксис впроесьёс. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1938. I сб. Б. 29-30.
6. Блинов П. А. Улэм потэ: роман. Устинов: Удмуртия, 1986. 168 б.
7. Валишин Р. Г. Тёл гурезь: повесть, веросьёс, дневникысь люкетъёс, статья / послесловиез А. Зуева-Измайловалэн. Ижевск: Удмуртия, 2004. 352 б.
8. Верещагин Г. Е. Руководство к изучению вотского языка // Верещагин Г. Е. Собр. соч.: в 6-ти т. / УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2002. Т. 6. Кн. 1. Труды по языкознанию. С. 24-158.
9. Германович А. И. Междометия русского языка. Киев: Радянська школа, 1966. 172 с.
10. Жуйков С. П. Учебник удмуртского языка для русских ФЗС и ШКМ 5 и 6 года обучения. Ижевск: Удмуртское государственное изд-во, 1933. 117 с.
11. Кедр Митрей. Секыт зйбет: роман, повесть, веросьёс, кылбуръёс, поэма, тодэ ваён / азыкълэз П. Поздеевлэн. Ижевск: Удмуртия, 1988. 392 б.
12. Коновалов М. А. Вурьысо бам: роман но веросьёс. Переиздание. Ижевск: Удмуртия, 1973. 172 б.
13. Костылев А. Междометииос // Удмурт грамматика сарьыс материалъёс. Ижевск, 1937. Б. 29-30.

14. Красильников Г. Д. Вуж юрт: дилогия. Ижевск: Удмуртия, 1976. 412 б.
15. Медведев Г. С. Лёзя бесмен: роман-трилогия. Ижевск: Удмуртия, 1984. 704 б.
16. Перевошиков Г. К. Йыбыртты музейлы: роман. Нырысетй книга. Ижевск: Удмуртия, 1977. 260 б.
17. Перевошиков П. Н., Вахрушев В. М., Алатырев В. И., Поздеева А. А., Тараканов И. В. Грамматика современного удмуртского языка: фонетика, морфология. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1962. 376 с.
18. Петров М. П. Зардон азын: повесть, поэмаос, кылбуръёс, веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1983. 260 б.
19. Платоненко Н. М. К вопросу о языковом статусе междометий // Социокультурные перспективы преподавания иностранных языков = *Soziokulturelle Perspektiven des Fremdsprachen-unterrichts*: материалы заоч. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием: к 80-летию УдГУ / ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»; Институт иностранных языков и литературы; Кафедра немецкой филологии; отв. ред. Н. М. Платоненко; под ред.: Н. П. Мерзляковой, М. В. Опарина; редкол. А. Н. Утехина, Н. И. Леонов, Т. И. Зеленина. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2011. Вып. V. С. 196-200.
20. Поздеева А. А. Удмурт кыл грамматика. Фонетика но морфология. Ижевск: Удмуртия, 1968. 176 б.
21. Самсонов С. А. Дыдыкъёс бус пöлы уг йыромо: роман. Ижевск: Удмуртия, 1979. 384 б.
22. Соколов С. В. Пышкылон кыльёс но междометиос // Вордскем кыл. 1966. № 3. Б. 69-73.
23. Удмурт кыллэн кылкабтодосэз (морфологиез): тодослыко-дышетскон издание / кылкутйсь ред. Н. Н. Тимерханова. Ижевск: Удмурт университет, 2011. 408 б.
24. Ушаков Г. А. Текстобразующие функции удмуртских междометий // Вопросы грамматики и контактирования языков. Ижевск: УрО АН СССР, 1990. С. 41-51.

INTERJECTIONS AS SPEECH PART, THEIR FUNCTIONING IN THE UDMURT LANGUAGE

Shirobokova Svetlana Nikolaevna

Udmurt State University

svshirobokova@yandex.ru

In the Udmurt linguistics interjections are irrevocably considered as a speech part. The criteria of a part-of-speech nature of interjections proposed by some linguists (not in the field of the Udmurt linguistics) seem just to prove it. Disagreement among the Udmurt scientists lies only in the problem of the semantic classification of interjections, the solution of which in the modern Udmurt linguistic tradition is limited to the distinguishing of such interjection groups as emotional, motivational and the words of etiquette. The incontestable fact is the active usage of interjections in speech of the main characters in fiction.

Key words and phrases: interjections; speech part; classification; onomatopoeia; etiquette words; frequency of interjections usage.

УДК 800(082)

Филологические науки

В статье представлена точка зрения о том, что с ситуацией как рационально-логически объяснимым отрезком реальной действительности соотносится концепт ситуации, представляющий собой обобщенно-абстрагированный, наивный способ репрезентации высказыванием фрагментов внеязыковой действительности, и на примере префиксальных глаголов языка идиш показывается эквивалентность или неэквивалентность ситуации и ее концепта, а также тип подобия концепта рационально-логическим ситуациям.

Ключевые слова и фразы: картина мира; ситуация; концепт ситуации; эквивалентные и неэквивалентные концепты ситуаций; рационально-логичные и изоморфные концепты ситуаций; идиш; префиксальные глаголы

Шишигин Кирилл Александрович, к. филол. н., доцент

Кемеровский государственный университет

schischigin-ka@rambler.ru

СИТУАЦИЯ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СИТУАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЕМ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕФИКСАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ ЯЗЫКА ИДИШ)©

Способность человека познавать мир закономерно привела к выработке определенных способов описания этого мира с помощью языковых символов, более или менее логичных или, напротив, нелогичных, и к выстраиванию тем самым, по определению М. Хайдеггера, «конструктов опредмечивающего представления», в результате чего «мир стал картиной» [6], или «картиной мира», но «картина мира обозначает здесь не сильную копию, а то, ... [как] само дело предстало перед нами..., как оно для нас обстоит» [Там же].

Ключевой у М. Хайдеггера здесь, как представляется, является фраза «дело..., как оно для нас обстоит», ведь мир осмысливается и описывается человеческим языком не только конкретно и достаточно рационально-логично,